

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Л. И. АНИСИМОВА

**ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА
В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА — 1961

Одной из задач, поставленных перед Советским государством семилетним планом, является дальнейшее развитие советской демократии, активности и самостоятельности широких народных масс в строительстве коммунистического общества.

Задачи социалистического правосудия неразрывно связаны с общегосударственными задачами. Воспитательное воздействие правосудия в значительной мере зависит от демократизма процесса, который гарантирует всем гражданам возможность обращаться к суду за защитой своих прав и законных интересов и отстаивать их перед судом.

Активная деятельность как истца, так и ответчика в процессе является одним из важнейших условий установления действительных взаимоотношений сторон, объективной истины по каждому спору. Поэтому исследование процессуальных средств защиты ответчика против иска имеет первейшее значение как для охраны интересов ответчика, так и с позиции общих интересов правосудия.

Защищаясь против иска, ответчик может просить суд прекратить производство по делу без рассмотрения спора из-за отсутствия у истца права на иск, отказать истцу по существу по мотиву недоказанности иска или потому, что ответчик имеет самостоятельное право, исключающее возможность существования права истца. Ответчик может просить суд произвести зачет встречного требования, наконец, удовлетворить его самостоятельные требования к истцу и тем самым добиться отказа в иске.

Все многообразие средств защиты ответчика осуществляется при помощи возражений (процессуальных или материально-правовых) и встречного иска.

Однако что такое возражение (процессуальное или материально-правовое), чем материально-правовое возражение отличается от встречного иска — в процессуальной теории эти вопросы не получили должной разработки. Между тем, без их разрешения невозможно объяснить, почему ответчик в отдельных случаях при одних и тех же обстоятельствах мо-

жет воспользоваться как возражением, так и встречным иском; чем должен руководствоваться ответчик, выбирая ту или иную форму своей защиты; когда ответчик может защищаться только встречным иском; какой критерий лежит в основе разграничения процессуальных и материально-правовых возражений ответчика.

Каждый из способов защиты имеет свои преимущества и влечет для ответчика различные процессуальные, а иногда и материально-правовые последствия. Поэтому правильный выбор того или иного способа имеет большое значение, не говоря уже о том, что ошибочное использование одного способа вместо другого может привести к отмене судебного решения и задержке в разрешении спора.

Существующий пробел в законодательстве по регламентированию способов защиты ответчика и недостаточная разработанность их в юридической литературе требуют от процессуальной теории исследовать вопрос о возражениях против иска на основе научного обобщения богатых материалов судебной практики.

Изложенные соображения определили выбор темы настоящей диссертации, которая состоит из введения, глав о понятии возражений ответчика, о видах возражений (процессуальные и материально правовые) и заключения с предложениями по регламентации способов защиты ответчика в проекте «Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и в проекте Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

1. ПОНЯТИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ ОТВЕТЧИКА

Возражения ответчика против иска определяются, как требования ответчика об отклонении судом иска вследствие отсутствия условий для возникновения процессуального отношения между судом и спорящими сторонами или вследствие отсутствия условий для возникновения и развития самого спорного материального правоотношения, из которого истец выводит свои исковые требования.

Это определение охватывает все виды возражений, как процессуальные, так и по существу спора. Объединяет их цель, преследуемая ответчиком: добиться отклонения судом иска, а вместе с тем и принудительного судебного осуществления права истца против данного ответчика.

Различие между двумя видами возражений объясняется различным характером правоотношений (процессуального и материального), на которые направлены возражения ответчика.

Предлагаемое определение возражений позволяет отграничить материально-правовые возражения от встречных исков, заявляемых с целью защиты против первоначального иска.

Основной целью ответчика, предъявляющего подобные встречные иски, является защита собственного права, которая одновременно приводит и к отклонению иска, в то время, как ответчик, заявляющий возражение, преследует цель добиться лишь отклонения иска (утверждение его собственного права, которое может последовать в отдельных случаях, имеет для ответчика второстепенное значение).

Сущность возражений составляет процессуальное требование ответчика к суду о защите против иска, противопоставляемое иску, как требованию истца к суду о защите против ответчика¹.

Такое толкование возражений подчеркивает равенство перед судом истца и ответчика и служит напоминанием суду о том, что он с равным вниманием должен отнестись к защите правовых интересов как истца, так и ответчика.

В работе подвергается сомнению практическая необходимость и теоретическая обоснованность выделения в особую группу среди материально-правовых возражений «отрицания» ответчика по тому признаку, что он не ссылается при этом на юридические факты.

Возражение ответчика как требование к суду об отклонении иска следует отличать от заявлений по поводу того или иного действия истца в процессе, по поводу отдельного доказательства. Такие заявления не направлены непосредственно против иска в целом; их следует рассматривать как соображения ответчика, его доводы и мотивы, высказывание которых суду в совокупности с другими процессуальными правами ответчика составляет содержание его права на защиту.

Статья 118 ГПК РСФСР возлагает на ответчика обязанность доказать свои утверждения, доказать основание своих возражений. Естественно, что каждое конкретное основание должно иметь свой предмет.

Необходимо иметь в виду, что основание возражений ответчика в отличие от основания иска не обязательно состоит из юридических фактов. В основании возражений могут быть факты, не имеющие юридического значения. Это факты — отрицательные или положительные, но всегда противоположные юридическим фактам основания иска по признаку их наличия или отсутствия.

Предметом материально-правовых возражений ответчика является спорное материальное правоотношение. В тех слу-

¹ Автор настоящей работы присоединяется к тем процессуалистам, которые стоят на позиции единого понятия иска.

чаях, когда ответчик не указывает в основании своих возражений, юридические факты, свидетельствующие о его собственном праве, предметом его возражений будет то самое правоотношение, на которое ссылается истец.

Если же ответчик в основании своих возражений указывает юридические факты, свидетельствующие о его собственном праве, исключающем право истца, то предметом его возражений будет новое правоотношение, которое и должен обобщать ответчик.

Основание и предмет различаются также и внутри процессуальных возражений.

Выяснение особенностей основания и предмета материально-правовых возражений по сравнению с основанием и предметом иска, позволяет объяснить, почему некоторые требования ответчика об отклонении иска могут быть заявлены как путем возражения, так и посредством встречного иска в то время, как другие составляют содержание только одного из этих способов защиты.

Сравнительный анализ структуры возражения и иска, а следовательно, и встречного иска, позволяет прийти к выводу, что в форму встречного иска могут быть облечены только те заявления ответчика, которые основаны на юридических фактах, свидетельствующих о наличии между сторонами нового самостоятельного правоотношения.

Поэтому, когда ответчик, опровергая иск, не ссылается на юридические факты или ссылается на юридические факты, не свидетельствующие о его собственном праве (например, правопогашающие факты), тогда способом его защиты может быть только возражение.

Если же ответчик, опровергая иск, ссылается на юридические факты, свидетельствующие о его собственном праве, не совместимом с правом истца, то он может воспользоваться встречным иском, или возражением.

При выборе способа защиты ответчик не может руководствоваться так называемой «самостоятельностью» требования во встречном иске, поскольку неясно, чем оно отличается от требования, заявленного ответчиком в возражении, содержащем ссылку на его собственное право, которое также называют иногда «самостоятельным». Нельзя при этом руководствоваться и общностью или различием правовых оснований искового и встречного требования, ибо правовые основания иска и возражения так же, как иска и встречного иска, могут быть как общими, так и различными. Это правило распространяется и на требования о зачете.

Для того чтобы выяснить, чем же следует руководствоваться ответчику при выборе способа его защиты, рассмотрим процессуальные и материальные последствия признания судом возражения или встречного иска основательными. Но

прежде всего оговоримся, что требование о присуждении чего-либо в пользу ответчика может быть заявлено только встречным иском¹. Таким образом, необходимость выбора способа защиты возникает для ответчика лишь в тех случаях, когда он утверждает о существовании между ним и истцом иных правоотношений, о которых истец не заявлял (т. е. когда встречное его требование является требованием о признании). Процессуальным последствием признания судом таких возражений и встречных исков доказанными явится отказ в иске.

Что касается материальных последствий, то факты, свидетельствующие о наличии между сторонами определенных правоотношений, поскольку они положены судом в основание решения, приобретают преюдициальное значение, независимо от того, составляли ли они основание возражения или встречного иска. И в этом смысле оба способа в равной мере обеспечивают защиту прав ответчика. Вместе с тем нельзя сказать, что для ответчика совершенно безразличен способ его защиты против иска. Следует учитывать, что суд не обязан давать в решении ответ по существу требований, заявленных посредством возражения, и может отклонить иск по основаниям, на которые ответчик не ссылается. По существу требований, заявленных путем встречного иска, суд обязан дать ответ в резолютивной части решения. Рассмотрение судом возражения зависит от судьбы первоначального иска, тогда как встречный иск суд обязан рассмотреть независимо от того, как сложится судьба первоначального иска. Возражение ответчика может быть заявлено в устной или письменной форме в любое время до вынесения решения без оплаты госпошлины. Встречный иск, как правило, должен быть заявлен не позднее дня слушания дела, в письменной форме и оплачен госпошлиной.

Исходя из того, что встречный иск, заявленный с целью защиты, имеет предрешающее значение для судьбы первоначального иска, следует прийти к выводу, что суд, преследуя цель всестороннего исследования материалов дела, не может оставить без рассмотрения такой встречный иск только потому, что его недостатки не восполнены до дня слушания дела (ст. 81 ГПК РСФСР). Тем более это относится к тем встречным искам, содержанием которых является требование о присуждении, которое никак не может быть облечено в форму возражения.

2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

Принятие судом иска создает угрозу правовому положению ответчика. Поэтому он вправе делать заявления об

¹ Что касается требования о зачете, то, если оно направлено только на прекращение обязательства и по своему размеру не превышает суммы иска, оно может быть заявлено возражением.

отсутствии условий для возникновения процессуального отношения, т. е. процессуальные возражения. Право ответчика на процессуальные возражения, как и на возражения вообще, есть одна из форм, наряду с правом предъявления иска, проявления всеобщего права на обращение к суду.

Право на предъявление иска не зависит от обоснованности иска по существу. В работе подвергаются критике попытки некоторых авторов увеличить число предпосылок права на предъявление иска за счет условий, связывающих существование этого права с обоснованностью исковых требований.

Некоторые процессуалисты относят к процессуальным возражениям заявления ответчика о неподсудности дела, о несоблюдении условий предъявления иска. Эти заявления отличаются от процессуальных возражений тем, что они не влекут за собой окончательного прекращения производства по делу, поскольку исходят из существования у истца права на предъявление иска, которое, однако, не оформлено надлежащим образом. При отнесении того или иного заявления ответчика к процессуальным возражениям решающее значение имеет цель, которую преследует при этом ответчик — отклонить судебное принуждение.

Следует иметь в виду, что прекращение производства по делу (процессуальное последствие принятия судом возражений) может наступить вследствие обстоятельств, которые не способны составить основание процессуальных возражений. Например, в результате отказа истца от иска, мировой сделки.

При исследовании процессуальных возражений речь может идти только о заявлениях ответчика, где он ссылается на отсутствие условий для возникновения процессуального отношения между судом и сторонами. Эти условия, известные в процессуальной литературе под названием положительных и отрицательных «предпосылок права на предъявление иска», составляют основание процессуальных возражений ответчика. Однако природа некоторых из них недостаточна ясна. В процессуальной теории и судебной практике им придается иногда процессуальное, иногда материально-правовое значение. Таковы возражения ответчика о том, что одна из сторон ненадлежащая, что спор не носит правового характера, что иск заявлен незаинтересованным лицом.

Процессуальная природа возражения ответчика о том, что заявленный спор тождествен спор уже разрешенному, сомнения обычно не вызывает, однако нет достаточной ясности относительно его содержания. Поэтому в работе, наряду с уже перечисленными возражениями, подвергается исследованию и возражение о недопустимости вторичного рассмотрения тождественного спора.

Как известно, по каждому отдельному спору о праве гражданском может быть только одно судебное дело. Утверждение судом мировой сделки и принятие отказа истца от иска в той же мере препятствует вторичному рассмотрению тождественного спора, как и его разрешение.

В процессуальной литературе часто можно встретить упоминание об «отсутствии вступившего в законную силу решения по тождественному иску» в качестве предпосылки права на предъявление иска.

Такая формулировка представляется неточной, суживающей эти условия до одного частного случая, когда решение суда уже вступило в законную силу. В действительности, для окончательного прекращения производства по делу по этому основанию достаточно факта нахождения тождественного спора на рассмотрении в другом суде.

Поэтому упоминание в качестве отрицательной предпосылки права на предъявление иска о вступлении судебного постановления по тождественному спору в законную силу излишне. До вступления в силу решения или определения по конкретному спору последний считается находящимся на судебном рассмотрении.

Возражение ответчика о том, что заявленный спор тождествен уже разрешенному судом или находящемуся на судебном рассмотрении, должно влечь за собой окончательное прекращение производства по делу ввиду отсутствия условий для возникновения процессуального отношения.

Понятия заинтересованной и надлежащей сторон нередко отождествляются в процессуальной литературе и судебной практике. В действительности же они различны. Достаточно сказать, что всякий надлежащий истец будет всегда заинтересованным лицом, однако заинтересованное лицо может оказаться и ненадлежащим истцом.

Выяснение существующего между этими понятиями различия имеет практическое значение ввиду различных процессуальных последствий, которые влечет за собой судебное признание стороны ненадлежащей или незаинтересованной (отказ в иске, прекращение производства по делу, замена ненадлежащей стороны).

Инструктивным письмом ГКК Верховного Суда РСФСР 1926 г. № 1 все заинтересованные лица разбиваются на две группы: 1) лица, защищающие свое право, т. е. право, принадлежащее им лично, и 2) лица, выступающие в защиту чужого права, т. е. права других лиц.

Лица, выступающие в защиту действительно «своего» права, — это субъекты спорного материального правоотношения. Но в момент предъявления иска не всегда бывает возможно выяснить заинтересованность лица в этом смысле, так как вопрос о наличии спорного правоотношения между данными

субъектами — это вопрос материального права, от решения которого зависит обоснованность исковой претензии. Зачастую именно наличие между сторонами правоотношения и составляет предмет спора. Поэтому для приема иска к судебному рассмотрению суду достаточно предположения о том, что истец, выступающий в защиту «своего» права, — субъект спорного правоотношения. Если это предположение с самого начала исключается, суд не должен принимать заявление по мотиву отсутствия у истца необходимой заинтересованности.

Вторая группа заинтересованных лиц, выступающих в защиту права, принадлежащего другим лицам, включает в себя так называемых «особых участников» и прокурора, а также представителей, выступающих в суде по договору поручения или в силу трудового договора.

По мотиву отсутствия заинтересованности суд может отказать в приеме искового заявления от этой группы лиц только, если иск предъявлен: 1) от своего имени в защиту интересов других лиц лицом, не уполномоченным на это законом, или 2) от имени другого лица при отсутствии на это доверенности от представляемого.

Возражение ответчика о том, что истец — незаинтересованное лицо является процессуальным возражением. Содержание его составляют следующие утверждения ответчика: а) в отношении истца, выступающего в защиту «своего» права, исключается предположение о том, что он может быть субъектом спорного правоотношения; б) истец, выступающий в защиту права «других» лиц, не уполномочен на это законом или договором.

В отличие от заинтересованного лица, предполагаемого субъекта спорного материального правоотношения, надлежащий истец — это действительный субъект этого правоотношения. Признание судом истца надлежащим не предопределяет еще обоснованности иска, так как истец может заявить требование, выходящее за пределы предоставленного ему правом или не вытекающее из его права; наконец, может не доказать свое право, несмотря на все необходимые меры, принятые истцом и судом.

Соответственно должна быть изменена ст. 166 ГПК РСФСР, где ненадлежащий истец определяется как лицо, предъявившее иск при отсутствии «права на данный иск». Слова «право на данный иск» могут быть истолкованы только в смысле состояния истца субъектом спорного правоотношения. Признание стороны ненадлежащей при невозможности замены должно влечь за собой на практике отказ в иске, но не прекращение производства, о возможности которого говорится в ст. 166.

Возражение ответчика о том, что одна из сторон ненадлежащая, является материально-правовым.

Наибольшие разногласия в литературе и практике вызывает вопрос о последствиях установления судом неправового характера спора. В судебной практике встречается немало случаев, когда отдельные суды прекращают производство по делу по мотиву отсутствия у истца права на иск без указания на то, какого именно условия недостает для возникновения или продолжения процесса. Иногда прекращение производства по делу вследствие неправового характера спорных отношений обосновывается ссылкой на неподведомственность спора судебным органам, хотя неподведомственный спор — это всегда правовой спор, разрешение которого отнесено к компетенции не судебных, а административных или иных органов. Вместе с тем другие суды в аналогичных случаях выносят решения об отказе в иске.

Как известно, закон регулирует не все общественные отношения, а только те, в развитии которых государство заинтересовано. Поскольку законодатель не может предусмотреть всего многообразия возникающих в жизни общественных отношений, ст. 4 ГПК РСФСР дает суду возможность при наличии пробелов в законе руководствоваться общими началами советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства.

Совершенно очевидно, что в тех случаях, когда прекращение производства по делу или отказ в иске наступает в связи с тем, что спор сторон оказался неправовым, суд не имеет в виду отношения, регулирование которых происходит на основе ст. 4 ГПК. Речь может идти только о тех отношениях, которым законодатель не хотел придать юридического значения. Эти отношения разбиваются на две группы: а) те, которые никогда не регулировались нормой права; б) те, которые не регулируются нормой права только в настоящее время ввиду специального исключения споров по этим отношениям из числа подлежащих судебному рассмотрению (отношения отцовства, споры о которых в силу ст. 20 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. суд не вправе рассматривать; отношения собственности частных лиц на экспропрированное у них имущество).

Возражения ответчика о том, что спор является неправовым ввиду специального исключения его из числа подлежащих судебной защите, имеют несомненно процессуальное значение и, будучи приняты судом, должны повлечь за собой окончательное прекращение производства по делу.

Другую группу составляют отношения, которым законодатель не хотел придавать правового значения, относясь безразлично к их существованию и развитию.

Предъявляя иск из таких отношений, истец руководствует-

ся своим представлением о праве, ошибочно полагая, что фактический состав основания иска способен привести к желаемым юридическим последствиям. В действительности же факты, указанные истцом, юридически безразличны. Поэтому в таком требовании истца ввиду его необоснованности должно быть отказано. Возражение ответчика о том, что требование истца неправоное, что истец неправильно применил норму права к отношениям сторон, которые не регулируются ею, является материально-правовым и, будучи принято судом, должно влечь за собой отказ в иске.

Вопрос о правовом характере спора — это вопрос о применении нормы права к спорным отношениям, о правовой обоснованности иска, поэтому он может быть разрешен только в судебном заседании и ответ на него может быть дан только в решении суда.

Проект «Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» предусматривает такую форму окончания процесса, как «оставление иска без рассмотрения».

Различие между окончательным прекращением производства по делу и оставлением исков без рассмотрения, которое не препятствует повторному предъявлению того же иска, обосновывается тем, что в первом случае отсутствует само право предъявления иска, а во втором не соблюдены лишь условия его осуществления.

Следует признать, что отсутствие полномочий у представителя истца должно влечь за собой окончательное прекращение производства по мотиву незаинтересованности истца, а не оставление иска без рассмотрения. При этом отсутствие полномочий не следует смешивать с ненадлежащим их оформлением. То же можно сказать и о нахождении спора на рассмотрении в другом суде. Эти обстоятельства должны составить основание процессуальных возражений ответчика.

В качестве нового основания для оставления иска без рассмотрения следует предусмотреть специальное указание полномочных органов. Примером такого случая может служить разъяснение Пленума Верховного Суда СССР от 17 сентября 1960 г., согласно которому суды не должны принимать к своему производству исковые заявления о выселении на основании ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., если в них не содержится указаний на конкретную жилую площадь, предоставляемую выселяемому.

Неуказание площади, предоставляемой выселяемому, не свидетельствует об отсутствии самого права на предъявление иска, но лишь о том, что не соблюдены условия его осуществления. Поэтому такой иск следовало бы оставить без рассмотрения с тем, чтобы не лишать истца возможности осуществить свое право после того, как такая площадь будет им подыскана или просто указана в исковом заявлении.

Если обстоятельства, послужившие основанием для оставления иска без рассмотрения выявятся уже в момент приема искового заявления, то исковые заявления целесообразно было бы «оставлять без движения» до устранения их недостатков. Это позволило бы отграничить это действие суда от отказа в приеме искового заявления, которое имеет окончательный характер и препятствует вторичному предъявлению того же иска.

Вместе с тем эти заявления ответчика, поскольку они не влекут за собой окончательного отклонения иска, не способны служить его защите против иска и не могут составить основание возражений ответчика. Они представляют собой обычные ходатайства ответчика вроде тех, содержанием которых является просьба об отложении или приостановления дела.

3. МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

В основании возражений ответчика, не признающего иск, всегда лежит отрицание фактов основания иска или правового вывода, который делает истец из этих фактов. Неправильный правовой вывод истец может делать относительно отдельного факта основания иска, необоснованно придавая ему юридическое значение в то время, как этот факт такого значения не имеет.

Ответчик может отрицать вывод, который делает истец из фактов основания иска, утверждая, что отношения между сторонами вообще не урегулированы нормой права, что исключает возможность возникновения у истца требования, которому суд мог бы оказать защиту. Ни новых фактов, ни доказательств ответчик может при этом не приводить. Способом защиты ответчика, опровергающего выводы истца из основания иска, может быть только возражение.

Процессуальное значение этих возражений ответчика состоит в том, что они не стимулируют суд к дальнейшему исполнению фактического состава разрешаемого спора и его доказыванию, хотя суд и не лишен этого права. В отдельных случаях непризнание правового вывода может повести к изменению судом или самим истцом предмета иска.

Значительно чаще ответчик, возражая против иска, не признает ни фактов основания иска, ни вывода, который делает истец из этих фактов. При этом возражения ответчика против фактов основания иска побуждают суд и стороны к проявлению максимума инициативы в поисках доказательств за и против фактов, утверждаемых истцом и выдвинутых ответчиком. Способом защиты ответчика может быть как возражение, так и встречный иск. Процессуальное значение оспаривания ответчиком фактов основания иска состоит в том, что оно заставляет истца и суд подумать о возможности изменения основания иска. Дополнение в результате этого процессуального ма-

териала новыми фактами может привести к изменению предмета иска.

Материально-правовые возражения ответчика как в случаях непризнания им правового вывода, так и в случаях непризнания основания иска, направлены против фактического основания иска, против его правопроизводящего значения.

Утверждения ответчика о том, что, несмотря на существование всех указанных истцом фактов, из них не вытекает необходимость удовлетворения иска, означает, что удовлетворение иска связывается законом с другим фактическим составом, а указанные истцом факты не способны обосновать искомые требования. Изложенное приводит к выводу о том, что в обосновании всякого материально-правового возражения ответчика против иска лежит утверждение о неполноценности фактического основания иска с позиции действующего права.

Среди фактов основания иска обычно различают правообразующие факты, факты легитимации, связывающие истца с его притязанием, а ответчика с соответствующей обязанностью, и факты повода к иску. В составе фактов основания иска не существует особой категории фактов, назначение которой ограничивалось бы активной или пассивной легитимацией к делу. Фактами, связывающими истца с правом, а ответчика с обязанностью, свидетельствующими о том, что стороны в процессе надлежащие, являются правообразующие юридические факты. Выяснение легитимации истца или ответчика происходит одновременно с решением вопроса о существовании правообразующего факта основания иска, свидетельствующего о наличии между сторонами спорного материального правоотношения.

В составе основания иска, таким образом, юридическое значение имеют только две группы фактов: правообразующие факты и факты повода к иску.

В судебной практике можно встретить случаи неосновательного заявления исков, когда: а) обязанности ответчика перед истцом не существует вовсе, б) ответчик ее выполняет, в) для выполнения обязанности не наступил срок.

Во всех этих случаях у истца будет отсутствовать повод к иску, однако вряд ли было бы правильным лишать истца в этих случаях самой возможности обращаться к суду за защитой права.

Судебные решения, содержащие отказ в иске вследствие преждевременности его заявления, обладают некоторым своеобразием. Они не препятствуют вторичному заявлению того же иска после наступления срока. Поскольку в составе основания иска возникли новые факты повода к иску, в данном случае не приходится говорить о тождестве оснований иска.

Возражения ответчика об отсутствии в основании иска фактов повода к иску должны влечь за собой отказ в иске.

Решение суда об отказе в иске по мотиву отсутствия повода к иску должно препятствовать вторичному заявлению того же иска, кроме случаев, когда отсутствие повода к иску объясняется ненаступлением срока исполнения обязательства и права требования истца.

Утверждения ответчика, возражающего против фактов основания иска, по своему содержанию могут быть сведены к следующим основным группам. Ответчик может утверждать, что право истца не возникло, так как в действительности не было факта, обосновывающего иск; или хотя этот факт существует, но он лишен юридического значения; или хотя право есть, но оно не может быть осуществлено ввиду ненаступления срока и т. д.

Далее. ответчик может возражать, указывая на то, что хотя право возникло, но в настоящее время оно погашено в связи с наступлением обстоятельств, предусмотренных ст. 129 ГК, в частности, ввиду пропуска срока исковой давности или наличия другого юридического факта, прекращающего правоотношения.

4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ DE LEGE FERENDA

Исследование вопроса о возражениях ответчика дает основание для ряда предложений, направленных на улучшение правового регулирования способов защиты ответчика.

По проекту «Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик»:

1) В ст. 18 проекта «Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик», где говорится о правах сторон, по мнению автора, следовало бы указать, что ответчик в целях защиты против иска может заявлять возражения и предъявлять встречный иск.

Суд обязан принять встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском, если защита ответчика не может быть осуществлена при помощи возражения и решение по встречному иску может иметь предрешающее значение для первоначального иска.

Требование о зачете может быть заявлено ответчиком в виде возражения при условии, что оно направлено на прекращение обязательства и по своему размеру не превышает суммы иска.

2) Статью 20 проекта о замене ненадлежащей стороны изложить в следующей редакции: «Суд, установив во время разбирательства дела, что иск предъявлен не тем лицом, которое является стороной в споре (спорном отношении) или не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может, не вынося решения об отказе в иске, допустить с согласия истца замену ненадлежащих истца и ответчика надлежащими».

3) Статью 25 проекта Основ, предусматривающую основания для отказа в приеме искового заявления, дополнить словами: «а также если тождественный спор уже находится на разрешении в том же или другом суде».

Аналогичным образом следует дополнить и ст. 35 п. «в», где перечисляются основания для прекращения производства по делу.

Из ст. 25 следовало бы выделить основания для оставления иска без рассмотрения, указав, что, обнаружив их в момент приема искового заявления, суд должен оставлять такой иск без движения, но не отказывать в приеме искового заявления.

Статью 36 дополнить еще одним основанием для оставления иска без рассмотрения: «если имеется специальное указание полномочных органов».

По проекту Гражданского процессуального кодекса РСФСР:

1) В главе I «Общие положения» следовало бы предусмотреть статью, которая могла быть озаглавлена: «Защита ответчика против иска» — следующего содержания:

«В целях своей защиты ответчик вправе заявить возражения против приема судом иска к рассмотрению, а также по существу заявленного истцом требования. Кроме того, он может предъявить встречный иск».

2) В ст. 66 проекта ГПК, регулирующей правило замены ненадлежащей стороны, следует воспроизвести предлагаемую нами в проекте Основ формулировку ст. 20.

3) В существенных поправках нуждаются ст. 204—206 проекта ГПК, регулирующие правила предъявления встречного иска. Их следовало бы изложить в следующем виде:

Статья 204. До начала слушания дела ответчик вправе предъявить к истцу встречный иск по соображениям взаимной связанности и целесообразности совместного рассмотрения с первоначальным иском, а также в целях защиты против первоначального иска.

Статья 205. В тех случаях, когда ответчик для своей защиты вправе воспользоваться как возражением, так и встречным иском при выборе способа защиты, он должен учитывать, что:

а) по поводу требования, заявленного во встречном иске, суд обязан дать ответ в решении суда;

б) рассмотрение встречного иска не зависит от судьбы первоначального иска.

Требование о зачете должно быть заявлено встречным иском, кроме случаев, когда оно направлено на прекращение обязательства и по своему размеру не превышает суммы иска.

Статья 206 нуждается в следующем добавлении:

«Суд не может отказать в приеме встречного иска для совместного рассмотрения с первоначальным иском, если защи-

та ответчика не может быть обеспечена при помощи возражения, а также, если решение по встречному иску имеет предрешающее значение для первоначального иска».

4) В главе 18 об оставлении иска без рассмотрения и о прекращении производства по делу следовало бы учесть замечания, высказанные по поводу этого института применительно к проекту Основ.

5) Статью 305 необходимо дополнить следующими основаниями для прекращения производства по делу:

а) если отсутствует заинтересованность у лица, заявляющего иск;

б) если спор исключен из числа подлежащих судебному рассмотрению по специальному основанию;

в) если спор заявлен о фактах и правоотношениях, положенных в основание судебного решения, вступившего в законную силу.

* * *

Основные положения диссертации опубликованы в следующих статьях:

1. «Понятие возражений ответчика» («Советская юстиция» 1959 г. № 11).

2. «Недопустимость вторичного разрешения тождественного спора» («Советская юстиция» 1957 г. № 4).

3. «Уточнить понятия заинтересованной и надлежащей стороны» («Советская юстиция» 1958 г. № 8).

4. Последствия установления судом неправового характера спора («Социалистическая законность» 1959 г. № 5).

5. Оставление исков без рассмотрения («Советская юстиция» 1960 г. № 6).

6. «К проекту Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» («Советское государство и право» 1961 г. № 1).

7. «Встречный иск и возражения против иска» («Правоведение» 1961 г. № 1).